

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

NOVELA
КОГДА ТЫ ВЕРНЁШЬСЯ
Книга 1

Novela

Когда ты вернешься. Книга 1

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Novela

Когда ты вернешься. Книга 1 / Novela — «ЛитРес: Самиздат»,
2016

Оливер и Чарли с детства знали, что будут вместе всю жизнь. Однажды они поклялись, что никогда не расстанутся, но не сдержали обещание. Спустя много лет они вновь встретятся, понимая, что годы разлуки не смогли убить любовь. Только как быть, когда одна хранит тайну, их разлучившую, а он так и не простил предательства? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Навсегда-навсегда	6
«Сам дурак, сама дура»	10
«Целуя Чарли»	15
«Ох уж эти короткие юбки!»	20
«Ты, я и велосипед»	23
Конец ознакомительного фрагмента.	32

«Каждый день я просыпаюсь и первое, что я чувствую – это боль в груди. А иногда я просто не сплю, потому что знаю, что, когда проснусь, тебя не будет рядом со мной».

Навсегда-навсегда

– Чарли! Эй, Чарли!

Светловолосая голова Оливера Скотта высунулась из-за стеллажа с изоляцией, верёвками и прочей хозяйственной мелочью. Чарли обернулась, поправила очки на переносице и, увидев, как Олли машет ей с «жутко таинственным» видом, вприпрыжку помчалась к нему. Только скрип её кед о линолеум да жужжание осветительных приборов нарушали тишину торгового зала.

– Вот ты где, Оливер Мэйсон Скотт! – подражая тону мисс Линнет, их учительнице, изрекла Чарли. Сделала она это громче, чем следовало, потому что Олли тут же зашипел на неё и глянул с укором.

– Тише, Чарли! Иначе всё испортишь! – опасно оглядевшись по сторонам, прошептал Оливер, а Чарли оживилась в предвкушении новой проделки.

Детям приходилось как-то выкручиваться, чтобы летние каникулы проходили с толком и весело. Обычно Чарли с Олли приходили в магазин стройматериалов, принадлежащий семье Скоттов, и играли, бегая по торговым залам и складам, пока терпение мистера Скотта не иссякало, и детей не прогоняли за очередную проказу. Тогда Олли и Чарли подавались на заправку, где миссис Тимонс продавала самый вкусный и холодный лимонад, становившийся спасением в летнюю жару.

– Пойдём за мной, только тихо! – скомандовал Оливер и, пригнувшись, как в каком-нибудь фильме о шпионах, стал пробираться в сторону склада. Решив проявить почтение, Чарли так же пригнулась, семеня за другом. Её сердце стучало всё быстрее и быстрее, и радость от грядущего приключения наполняла грудь вместе с воздухом.

Чарли всегда было весело с Олли. Он был её лучшим другом с тех пор, как они встретились в начальной школе. Чарли с родителями и двумя сёстрами тогда только переехала в Гери и никого тут не знала. Когда Чарли пришла в школу, оказалось, что только она одна из девочек носит мальчишескую одежду и вместо забав со скакалками предпочитает игры с мячом. В итоге девочки не захотели дружить с новенькой, а вот мальчишки с радостью приняли в свой круг, не став воротить носы. Особенно Чарли сдружилась с Оливером Скоттом, и теперь ей казалось, что они знали друг друга целую вечность. Это было три года назад – почти что самая настоящая вечность, когда тебе девять.

Дети пробрались на крышу трёхэтажного магазина – третий этаж служил офисом для мистера Скотта; была там и небольшая квартирка, в которой, впрочем, никто не жил.

– Гляди, Чарли!

И Олли с гордостью показал Чарли с десяток наполненных водой воздушных шариков, рядочком уложенных у парапета.

– Что это ты удумал, Оливер Скотт? – Карие глаза Чарли сверкнули лукавством за стёклами очков. С тех пор как Чарли потеряла третью пару контактных линз, ей приходилось носить на лице уродские очки в чёрной оправе.

Плохое зрение досталось Чарли от отца, а у того в семье почти все были слепы как кроты. Не совсем так, конечно, хотя дядя Ховард и тётя Луиза, надо признать, имели схожие черты с этими подземными зверками.

Олли широко ухмыльнулся, кивнув Чарли. Конечно же, она поняла его замысел, и он не только не возмутил девочку, но и вызвал трепет от нетерпения приступить.

И они приступили.

Надёжно спрятавшись за парапетом, послали первый заряд в мистера Фергюсона, старого брюзгу, который как раз вышел из магазина, куда приходил за садовыми перчатками. Шарик с громким шлепком приземлился у ног мужчины, обдав того крупными брызгами. Мистер

Фергюсон стал озиаться вокруг себя и сыпать проклятиями, а Чарли и Олли, зажимая рты от смеха, юркнули в своё укрытие.

Следующей целью их обстрела стала миссис Муди, которая всюду таскала с собой свою противную болонку Тинкербел. Вот и на сей раз визгливое животное сидело на руках хозяйки, получив свою порцию брызг.

Обстреляв ещё нескольких прохожих, дети катались по раскалённой на солнце крыше, держась за животы от хохота.

– А здорово ты придумал, – оценила Чарли, когда, успокоившись, они лежали на спине и, прищурившись, разглядывали безоблачное небо.

– Я же говорил тебе, Чарли – держись меня и не пропадёшь!

Легонько стукнув Олли в плечо, Чарли показала ему язык.

– Воображала ты, Оливер Скотт.

Замолчав на некоторое время – после хорошей шалости всегда наступал такой момент спокойствия, когда хотелось отдохнуть, а заодно поразмыслить над следующим приключением, – Чарли и Олли дышали июльским зноем, слушая звуки их сонного маленького городка. И в этой уютной тишине их мизинцы сплелись, выражая тем самым, что не было дружбы крепче на всём белом свете.

Во всяком случае, в штате Индиана точно не было.

– Олли, – позвала Чарли шёпотом, как будто боялась спугнуть бабочку – взмахнёт крыльшками и упорхнет.

– Что, Чарли? – Олли повернул голову – их лица были так близко, что даже со своим не очень хорошим зрением Чарли видела все веснушки на его носу.

– Пообещай мне, что мы навсегда будем друзьями и никогда-никогда не расстанемся, – ещё тише, на выдохе, сказала Чарли.

– Мы навсегда-навсегда будем друзьями, Чарли, – со всей серьёзностью заверил Олли, крепко сжав её мизинец своим.

– Оливер Скотт и Шарлотта Пирс! – послышался совсем близко рассерженный окрик мистера Скотта. – Что это вы тут устроили?!

Шустро подскочив, дети обернулись к лестнице, на верхушке которой как раз показался хмурый мистер Скотт.

Олли взглянул на Чарли и вдруг весело подмигнул ей. Они были готовы понести наказание за проделки. Им было не привыкать.

Чарли

«– Чарли, это Лиз. Папа... – быстрый, судорожный вздох моей сестры. – У него был удар. Он умер, Чарли».

Я не помню, сколько раз прослушала это сообщение. Я всё слушала и слушала, но от этого смысл не становился яснее. Слова не желали аккуратно уложиться в моей голове, смешиваясь в беспорядок, образуя хаос. Выходила какая-то ерунда, потому что мой отец не мог быть мёртв. Я говорила с ним недавно, и он был полностью здоров, его голос звучал бодро, как и всегда. Как и положено папе.

«Всё работаешь, Чарли. Нехорошо. Приезжай домой, дочка, отдохнёшь».

«Обязательно, пап, но не сейчас. Сейчас не могу. В следующем месяце постараюсь, а если не выйдет, обещаю, что приеду на твой день рождения».

«Ах, Чарли...»

Я никогда больше не услышу папино: «Ах, Чарли», как и «Чарли гоняет в мяч почище любого мальчишки».

Вернувшись в родительский дом, я не застаю там папу – лишь комнаты, вещи и предметы, сохранившие память о нём.

Я постаралась вспомнить день нашего последнего разговора. Это было на прошлой неделе, или в прошлом месяце? Одно я знаю точно: Митчелл Пирс был лучшим отцом, который только мог быть. Я же оказалась недостаточно хорошей дочерью.

– Мисс Пирс, такси уже ожидает вас.

Мягкий голос Эвелин заставил вынырнуть меня на поверхность сознания, в реальность марта 2015 года. Солнце за окнами моей квартиры лгало – день вовсе не был таким хорошим, как могло показаться.

– Спасибо, Эвелин.

Я подхватила ручку чемодана, отказавшись от помощи домработницы, и двинулась к двери, надеясь, что у меня получится продержаться весь путь. Захлебнуться в слезах во время перелета Лос-Анджелес – Индианаполис не лучшая идея.

– Когда вас ждать обратно, мисс? – осторожно спросила Эвелин.

Я обернулась, оглядев небольшой холл своей квартиры. Всё здесь было декорировано по моему вкусу, но внезапно то, что я видела, показалось мне чужим. Возникло странное чувство, что мне больше не придётся вернуться в это место.

Абсурдные мысли.

– Ещё точно не знаю, Эвелин. Я позвоню.

– Удачи, мисс Пирс.

Я кивнула со слабой улыбкой и вышла за дверь.

***

Меня зовут Шарлотта Пирс. Если вы смотрите телевизор или ходите в кинотеатр, возможно, вы меня видели. Я из тех везунчиков, которые, попав в Лос-Анджелес, быстро находят путь к успеху. Я никогда не грезил Голливудом и славой и, оказавшись в Лос-Анджелесе семь лет назад, не ставила себе цели непременно попасть на голубые экраны.

Отдельные случаи часто играют знаковые роли в человеческой жизни, так случилось и со мной. Многим удобна мысль, что мои достижения – исключительная заслуга протекции мужчин с набитыми кошельками, чью постель я согреваю. Я никогда не пыталась доказать обратное, это как война с ветряными мельницами. В шоу-бизнесе сплетни и слухи занимают своё нерушимое место.

Кто я такая, чтобы ломать систему?

Правда куда менее захватывающая. Я родилась в Гери – это небольшой городок в центре Индианы. И где бы я ни находилась сейчас, я навсегда останусь девчонкой из «штата верзил».

Часы полёта сливаются в какую-то вереницу обрывочных воспоминаний из детства. Мои глаза прикрыты, и я слышу голос отца, летящий из глубины памяти. Этот голос я узнала бы из миллионов других голосов, а теперь я боялась, что однажды могу забыть его.

Что, если однажды я и правда не смогу вспомнить?

От Индианаполиса до Гери около двух часов езды. В аэропорту я беру машину напрокат, и с каждой покрытой милей во мне растёт паника. Я боюсь того, что увижу дома. Больше всего меня пугает встреча с мамой. Наши отношения никогда не были простыми, особенно в последние годы, но они с папой всегда так сильно любили друг друга. И теперь, когда его не стало, я не знаю, как она переживёт это.

Уже почти вечер, когда я въезжаю в город. Вывеска на въезде гласит, что население Гери 7842 человека. Думаю, погрешность на сегодняшний день довольно большая, потому что эта цифра там с тех пор, как мне исполнилось тринадцать. Всякий раз как мы с Олли смотрели на неё, он говорил, что эта последняя двойка – это мы с ним. Всегда только вместе.

«– Знаешь Чарли, если ты когда-нибудь исчезнешь, я тоже перестану быть».

Я смотрела на него и смеялась, но в такие моменты не было девушки счастливее меня на всей планете.

«– Все ты врешь, Олли. Скорее всего, сразу побежишь к Келли Портер!» – подначивала я, но Олли было не смутить.

«– Не побегу».

«—И откуда мне знать, что это правда?»

«– Я не смогу побежать, Чарли».

«– Это почему ещё?»

«– Потому что меня больше не будет», – совершенно серьезно отвечал он.

«– Глупый Олли!» – ворчала я, толкая его в бок, а после непременно набрасывалась с поцелуями.

Интересно, увижу ли я Олли? Наверное, если он всё ещё в Гери.

Видите ли, я исчезла, но Олли, конечно же, нет.

Наше «навсегда-навсегда» однажды закончилось.

«Сам дурак, сама дура»

2001

– Чарли!

– Господи, Лиз! Ну и напугала же ты меня!

Чарли прижала руку к груди, в которой, как оголтелое, билось сердце. Ох уж эта Лиз с её привычкой бесшумно подкрадываться!

– Что ты там прячешь? – Лиз вытянула шею, пытаясь рассмотреть внутренность шкафа за спиной сестры.

– Ничего я не прячу! Прекратишь ты тут вынюхивать? – рассердилась Чарли.

– Прячешь. – Лиз прищурилась. – Или покажи, или маме расскажу!

– Какая же ты ябеда! – топнула ногой Чарли, но от шкафа всё же отступила.

– Ого! Какое красивое, Чарли!

Лиз восхищённо смотрела на нежно-персиковое платье из шёлка и кружева. Чарли не боялась, что мама увидит платье – наоборот, она была бы только счастлива увидеть дочь в чём-то, помимо штанов и шорт. Чарли не хотелось излишнего внимания, потому что домашние непременно сделают из этого большое событие.

– Для чего оно тебе?

Лиз подозрительно уставилась на покрасневшую Чарли.

– Лиз, не приставай!

– Это случайно не связано с балом в эту субботу и одним лохматым парнем? – догадалась Лиз, заулыбавшись.

– Не твоё дело, – пряча платье обратно в шкаф, проворчала Чарли.

Вот прилипчивая!

– Хм. Только странно получается.

– Что?

Лиз слегка нахмурила тоненькие брови.

– Мелисса Метьюз сказала, что её младшая сестра уже согласилась пойти на бал с Оливером Скоттом.

– Олли? – Глаза Чарли полезли на лоб. – Моим Олли?

Лиз дёрнула плечами.

– Может, не таким и твоим.

Чарли одарила сестру гневным взглядом и пулей выскочила из комнаты. Она должна была выяснить немедленно, о чём это болтает Лиз.

Олли пригласил какую-то девицу на школьный бал? Это что ещё за новости?! Да, они не договаривались, что пойдут вместе, но Чарли и не думала, что это требуется.

Девочка выкатила велосипед из гаража и покрутила педали к дому Олли, что находился на соседней улице.

Комната Олли была на втором этаже, но Чарли не составило труда взобраться по дереву, ветки которого достигали крыши, на одну из них она и перебралась, а оттуда оставалось юркнуть через окно. Оказавшись в комнате, Чарли увидела, что та пустая.

Уперев руки в боки, Чарли вышагивала по ковру, недовольно сопя. Ну, вот где его носило? По расписанию его тренировка по лакроссу должна была закончиться полчаса назад. Было бы проще, будь у них с Олли сотовые – в школе многие ребята имели их – но что её родители, что родители Олли считали это излишеством.

Чарли нарезала уже пятнадцатый круг, когда дверь отворилась и Олли с бутсами через плечо вошёл в комнату.

– Чёрт возьми, Чарли! – вздрогнул парень, не ожидая увидеть кого-нибудь.

– Оливер Скотт, ты что, позвал кого-то на бал? – не тратя время на приветствия – виде-лись сегодня уже – набросилась на него Чарли.

– Эм... Да. – Оливер замялся, чувствуя прилив крови к щекам. Только после того как он пригласил Холли Метьюз, подумал, что с Чарли могут возникнуть проблемы.

– Ты в неё влюбился? – угрюмо спросила девочка, сначала растерявшись, а потом разо-злившись. Она как идиотка перемерила гору платьев, пока нашла то, которое, как она думала, ему понравится.

– Чарли, не говори глупостей! – Олли открыл дверцы стеного шкафа, зашвырнув бутсы в его глубину. – Слушай, это только лишь бал. Ты сама говорила, что подобные сборища – отстой.

Чарли закатила глаза: гадёныш использует её слова против неё же!

– Да, отстой, но я думала, что мы пойдём туда вместе, чтобы посмеяться над дурачками, для которых это важно, – не запнувшись, солгала Чарли.

– Так и будет, только я приду с Холли. Это же не проблема?

Олли уставился на неё в ожидании ответа. Чарли хотела показать ему язык, но потом вспомнила, что им уже по четырнадцать. Нельзя все проявления чувств выражать через высу-нутый язык.

Но какой же Олли болван!

Как он только может подумать, что она готова мириться со всякими там Холли, которые – конечно же – находят его привлекательными. Не то чтобы сама Чарли считала его таким уж красавчиком, хотя за прошлое лето Олли так вытянулся, и его плечи стали шире благодаря игре в лакросс. А ещё ему шла длинная чёлка, хотя она и дразнила Олли пуделем.

– Как знаешь. Хочешь идти с Холли – иди.

Слова и вид Чарли не сходились между собой. Она не знала, что сказать такого, чтобы отбить у него охоту идти с другой девочкой, и её это особенно раздражало.

– Так и планирую, – оборонительно произнёс Олли, неприветливо глядя на Чарли. Это был их первый конфликт за долгое время. И дело даже не в том, что Олли так уж хотелось пойти на бал с Холли Метьюз, но ему надоели подколки парней из команды насчёт его и Чарли.

– Поздравляю! Теперь я тоже могу пойти с кем-нибудь, – не успев как следует подумать, выпалила Чарли. – Раньше я думала, что ты будешь один, а теперь, если ты с Холли...

– С кем это? – перебил её Оливер. Ему вдруг не понравилась мысль, что Чарли может пойти на бал с каким-нибудь мальчиком из их школы.

– Неважно. – Чарли выпятила подбородок. – Увидишь в субботу.

И так же, как и вошла, Чарли покинула комнату Оливера Скотта, гадая, как теперь выйти из ситуации.

***

– Эй, Алекс!

Алекс Вильямс затормозил и обернулся, удивлённо выгнув брови, увидев затаившуюся за шкафчиком Чарли Пирс. Вообще-то её звали Шарлотта, но все, включая учителей, называли девочку Чарли.

– Иди сюда!

Чарли поманила Алекса, и тот, пребывая в растерянности, подошёл поближе.

Чарли знала, что Алекс играет с Олли в команде по лакроссу, хотя друзьями они не явля-лись. Это была основная причина, по которой она решила пригласить Алекса на бал. Девочка очень нервничала и надеялась, что Алекс не откажется.

Олли должен пожалеть, что позвал с собой Холли, когда увидит её с Алексом Вильямсом.

– Что такое, Пирс?

Алекс был заинтригован, да и Чарли девочка симпатичная, хотя одевается и ведёт себя как типичная пацанка. Но она была неразлучна с Оливером Скоттом, это все знали.

– У тебя пара на бал есть? – на одном дыхании выпалила Чарли.
Мальчик озадаченно покачал головой.

– Не-а.

– А со мной пойдёшь?

– Ты разве не со Скоттом? – подозрительно протянул он.

Чарли стиснула челюсти.

– Пойдёшь или нет?

Недолго думая, Алекс согласился, и они с Чарли условились на грядущую субботу.

«Ну, держись, Олли».

***

Чарли казалась надутой всю неделю и избегала Оливера, а он и не навязывался, считая, что подруга ведёт себя по-детски. Если ей угодно не разговаривать с ним – пожалуйста.

Порой Олли забывал о напряжённости между ними и набирал её номер, но потом спохватывался и клал трубку.

Не хотелось признавать, но Олли очень не хватало долгих разговоров с Чарли. Большую часть их жизней Олли и Чарли общались практически каждый день, только если кто-то не уезжал с визитом к родне или в летний лагерь.

Поэтому к субботе, когда пришло время собираться на бал, Олли совсем затосковал. Сдалась ему эта Холли Метьюз, когда всё, о чём он думает, это Чарли!

Ещё Олли изводило то, что она пойдёт на бал с Алексом Вильямсом. Не то чтобы Оливеру не нравился Алекс, но любой парень, который так или иначе имеет отношение к Чарли, вызывал неприязнь у него.

Уже в первые минуты вечера Олли понял, что совершил ошибку, пригласив Холли. Его спутница болтала без умолку о каких-то глупостях, чем наводила на него скуку. Только хорошее воспитание, полученное от матери, удержало Олли от того, чтобы попросить Холли заткнуться. Но где-то спустя полчаса после начала случилось событие, которое сделало трескотню Холли недоступной для ушей Оливера. Этим событием стало появление Чарли.

Чарли и Алекс вошли в спортзал, украшенный по случаю танцев.

Чарли была в платье – красивом бледно-персиковом платье. Её волосы были собраны на макушке и мягкими локонами спадали на неприкрытые хрупкие плечи. До сегодняшнего дня Олли ни разу не видел, чтобы Чарли – его Чарли – была одета в платье. И с ним случилось что-то странное: искренне восхитившись, Олли так же испытал злость, потому что это платье делало Чарли кем-то чужим.

Олли весь вечер не мог отвести глаз от подруги, даже когда танцевал с занудой Холли. А Чарли всячески делала вид, что не замечает его. Олли очень надеялся, что это всего лишь её уловка, ведь не могла же Чарли забыть про него.

Улучив момент, когда прилипала Вильямс куда-то отошёл и Чарли осталась одна, Олли решился и подошёл к ней.

– Чего это ты так смешно вырядилась, Чарли? – со злой издёвкой спросил Олли. – Для Вильямса старалась?

Девочка метнула в него сердитый взгляд, но при этом её нижняя губа дрогнула. Она-то хотела быть красивой и в первую очередь для него, а он посчитал её глупой и смешной!

Чарли хотелось разреветься.

– Дурак ты, Оливер!

– Сама дура, Пирс! – ещё больше озлобился Олли.

Чарли толкнула его в грудь и ушла, а он понуро побрёл назад к Холли Метьюз.

Тем вечером Оливер Мэйсон Скотт впервые поцеловал девочку, пока в тот же самый момент Шарлота Пирс рыдала в кабинке туалета из-за своего лучшего друга.

Чарли

До сегодняшнего вечера я не знала, что выбор гроба может быть таким огромным.

«Какое дерево вы предпочитаете?..»

«Обивка из атласа или шёлка?»

«Вот этот немного дороже, но его размер больше».

Я едва сдержалась от неуместного вопроса: «Думаете, там ему будет тесно?»

Мама не плачет, на её лице вообще ни одной эмоции. Я думала, что, когда вернусь, застану свою всегда сильную маму развалиной в слезах, но прогадала. Меня это пугает. Думаю, я бы хотела, чтобы она плакала. Может, тогда мне было бы легче осознать весь масштаб трагедии, что пришла в нашу семью.

Я что, правда хочу, чтобы моя мама плакала?

Это должно быть делает меня паршивым человеком.

Через час пребывания в похоронном бюро я чувствую, что готова сорваться. Я не хочу выбирать гроб для отца. Мне плевать, из какого он будет дерева и какая обивка будет внутри. Я хочу, чтобы мой папа был жив и иметь возможность сказать ему, как сильно я его люблю.

Я хочу позвонить Олли и рассказать ему, как мне больно из-за того, что никогда не увижу отца и не смогу извиниться перед ним. А ещё мне больно потому, что я не могу просто так взять и позвонить Олли.

Я вышла на воздух и, схватившись за поручень, до боли в пальцах сжала его. И вот тогда я разрыдалась.

Ещё одно событие в моей жизни, которое я не смогу исправить.

Когда-то Оливер Мэйсон Скотт назвал меня испорченной. Он тогда шутил, и мы оба смеялись. Но Олли был прав – я испорченная.

***

Вечером, когда мы вернулись домой, я сказала маме, что хочу полностью оплатить похороны отца.

– Бога ради, Шарлотта, я сама могу заплатить за похороны своего мужа!

Мамин голос прозвучал с лёгким раздражением, а потом она поднялась к себе. С самого приезда домой я чувствовала в ней скрытое недовольство.

Наши отношения с мамой не были плохими, но они усложнились несколько лет назад, и, хотя мы никогда не говорили о том, что случилось, я чувствовала, что мамино отношение ко мне изменилось навсегда.

– Мама злится на меня, – поделилась я с Лиз, когда мы разбирались с едой, которую принесли друзья и соседи.

Сестра взглянула на меня, ставя очередную запеканку в холодильник.

– Ты знаешь из-за чего.

На мгновение я напряглась, испугавшись, что Лиз могла всё узнать, но нет – если бы она знала, то немедленно позвонила мне в тот же момент и потребовала объяснений. Никто, кроме мамы, не знает.

– Ты должна была чаще навещать их, Чарли, – с укором сказала Лиз. – Папа столько раз просил тебя приехать.

Лиз права, её слова справедливы, но мне всё равно хочется защититься.

– Ты же знаешь, что не могла. Он здесь, и я... не могу, – пробормотала я, покачав головой.

– Господи, Чарли, да всем начхать! – не сдержалась Лиз, а я вздрогнула как от пощёчины. – Даже самому Оливеру. Он живёт своей жизнью, как и ты, между прочим! Это ребячество с твоей стороны. Ты не должна была отказывать папе из-за ваших старых проблем с Оливером!

– Думаешь, я не знаю этого? – Я тоже повысила голос, и на глазах выступили слёзы раскаянья. – Думаешь, не корю себя за это? Это всегда будет преследовать меня, Лиз!

На её лице мелькнуло виноватое выражение.

– Чарли, прости. Я не должна была так говорить.

– Эй, что у вас тут происходит?

Эмили вошла в кухню, удивлённо глядя на нас. Её глаза были красными и опухшими, потому что Эмили почти всё время плакала. Она самая младшая и ещё учится в университете.

В какой-то мере Эмили сложнее остальных.

– Немного поспорили. – Я попыталась улыбнуться. – Ничего серьёзного.

Я протянула руки к младшей сестре, и она с готовностью приняла мои объятия. Наш отец умер, но наша семья всё ещё жила, и это помогало держаться.

***

Когда все уснули, я тихо вышла из дома и ноги сами понесли меня на соседнюю улицу, к дому Оливера. Я не знала наверняка, но, скорее всего, он давно не живёт там. С тех пор как мать бросила их и уехала, в доме Скоттов словно навечно поселилась бледная тень скорби. Цветы увяли, ставни часто подолгу стояли, нуждаясь в покраске, и, казалось, даже свет в окнах потускнел.

Олли признавался мне, что мечтает убраться из родительского дома, как только сможет, и испытывал вину перед отцом за это.

В первое время после ухода миссис Скотт мы с Олли часто говорили о том, почему она это сделала и как могла решиться. Но однажды Олли посмотрел на меня серьёзно и произнёс таким жёстким тоном, которого я прежде от него не слышала.

– Никогда больше не говори о ней, Чарли. Она бросила нас с отцом, решив, что мы не вписываемся в план её жизни. С этого дня я буду думать, что моя мама умерла.

Это был последний раз, когда он упоминал о ней. Олли не мог простить женщину, которая родила его. Так мог ли он простить меня, когда я клялась, что никогда не оставлю его, а потом нарушила свою клятву?

В доме темно, но сквозь незашторенное окно я вижу голубоватое свечение телевизора в гостиной. Не знаю, откуда, но уверена, что Олли там нет. Я не чувствую его. Я не очень верю в мистику, но как-то так получилось, что мы с Олли всегда чувствовали друг друга.

Я стою под деревом и смотрю на дом, в котором прошли многие дни моего детства и юности. Мой взгляд надолго задерживается на крыше, и в какой-то момент мне кажется, что я вижу нас с Олли в те дни, которые давно канули в вечность.

«Целуя Чарли»

2003

– Отец сказал, что у неё давно был роман с тем мужчиной, – затянувшись и выпустив дым в сторону, сказал Оливер.

– И мистер Скотт знал об этом? – Чарли выпучила глаза и открыла рот, став похожа на выброшенную на берег рыбу. Всё её тело и разум размякли от выкуренной травки, которую где-то достал Олли.

– Говорит, что нет, но я не очень ему верю. – Лицо Олли искривилось.

Чарли злилась на миссис Скотт, потому что Олли страдал, а когда страдал Олли, страдала и Чарли.

– Олли, – Чарли придвинулась ближе к нему и, обхватив его бицепс, прижалась к нему щекой, – всё будет хорошо.

– Ты не можешь этого знать, Чарли. – Олли сделал ещё одну затяжку, внезапно ясно осознав близость сидящей рядом девушки.

Их отношения с Чарли за последний год стали... странными. Они были по-прежнему друзьями, но Олли подозревал, что не все друзья имели такую близость, как у них с Чарли. Ещё за последний год Олли стал очень много думать о девочках и сексе. Иногда о сексе с Чарли. Эти мысли беспокоили парня. Но надо признать: он давно воспринимал Чарли больше, чем друга.

Прикосновений стало больше. Взглядов, за которыми было что-то скрыто – тоже, но никто не заговаривал о том, что происходит.

– А вот и знаю! – Чарли подняла лицо и упрямо посмотрела на Олли, не догадываясь, какие мысли его одолевают.

И в этот момент – потом Олли оправдывал это тем, что марихуана придала ему смелости – он наклонился и поцеловал губы Чарли. Немного неуклюже и торопливо, но стоило ему попробовать её на вкус...

Чарли (Шарлотта) Пирс навсегда прочно укоренилась в сердце Оливера Мэйсона Скотта.

– Олли, – испуганно прошептала Чарли, когда, тяжело дыша, Оливер отстранился от неё, – ты что, поцеловал меня?

– Ага. – Это всё, что Оливер смог выдать из себя. Ему стало стыдно, и не за поцелуй, а за то, что он возбуждился из-за поцелуя.

Проклятые гормоны!

– Ну и как? – закусив губу, лукаво спросила Чарли. Не то чтобы её сильно удивил поцелуй – к этому всё шло, – но она не ожидала этого именно сейчас.

– Ты не злишься? – Олли насторожился.

– Почему я должна злиться? Олли, это случилось бы всё равно, – снисходительно улыбнулась Чарли.

Олли с сомнением посмотрел на остатки сигареты и затушил её о покрытие крыши.

– Так... хм, и что теперь?

Он сделал вид, что очень занят разглядыванием пустынной ночной улицы.

– Олли, – мягко растягивая «л», позвала Чарли. – Повтори, – попросила она, когда Оливер вновь посмотрел на неё.

Чарли улыбалась ему какой-то новой, кроткой улыбкой, и её глаза сияли ожиданием. Олли волновался, но отважился положить ладонь на её щёку – какая же нежная у неё, оказывается, кожа! – и повторил поцелуй, но теперь уже не так спеша. Боясь сделать что-то не то и спугнуть Чарли, Олли нежно скользил по губам девушки, молясь, чтобы она не заметила, как он возбуждён.

Каково же было удивление Оливера, когда Чарли перебросила через него ногу и оседлала его колени.

Теперь она точно всё почувствует!

Чарли слишком хорошо знала Олли и видела, что он очень уж осторожничает. В этот самый момент происходил перелом их дружбы. Как прежде уже не будет, но может быть намного лучше. Или наоборот, но Чарли не хотела думать об этом.

Она показывала ему, что бояться не стоит и ей нравится то, что он делает. Ему можно быть посмелее. И Олли правильно уловил посыл. Осмелев, языком раздвинул её губы, окунаясь в теплоту рта девушки.

Чарли не была первой девочкой, которую поцеловал Оливер Скотт, но она та, кто всегда будет первой в его сердце.

Чарли

Раньше мне казалось, что день похорон непременно должен быть пасмурным, холодным и дождливым. Разве может солнце светить, а птицы чирикать, когда ты переживаешь потерю?

Это неправильно, но, если бы подобное заключение соответствовало истине, солнце никогда бы не выглянуло из-за туч, а земля не просохла. Каждый день кто-то кого-то теряет. Каждый переживает свою маленькую драму в этот самый момент. Это процесс, который равняется знаку бесконечности.

Мама расплакалась на кладбище. Прямо во время речи преподобного. Лиз обняла её за подрагивающие плечи, а я испытала облегчение. Это держало меня в напряжении больше, чем я думала.

Моего отца предали земле, и много людей сказали столько хороших слов о нём, а я... я злилась на солнце, потому что оно не имело права светить сегодня! Солнце должно было быть в трауре, потому что мой папа был этого достоин.

Когда Лиз бросила свою пригоршню земли на крышку гроба, я вышла вперёд и сделала то же самое, беззвучно попросив прощения у папы.

«Ты заслужил лучшей дочери, чем была я».

Последней частью церемонии шли соболезнования. Я знаю, что все эти люди искренне скорбели из-за смерти папы, но мне хотелось сбежать от потока сочувствующих фраз. Разве они могут помочь?

Конечно же, нет.

– Спасибо. – Я заставила свои губы приподняться в печальной улыбке, и миссис Харрис наконец-то отошла.

Отчаявшись, я скользнула взглядом по холму, мечтая скрыться за ним.

Дыхание замерло у меня в груди, зато сердце забилося с удвоенной скоростью.

– Чарли! – позвала меня Лиз, но я уже мчалась к этому холму, но не в забытом желании сбежать. Я догоняла своё прошлое в лице Оливера Мэйсона Скотта.

Всегда и везде я узнаю Олли, даже если вижу только его затылок.

Каблуки проваливались в землю, и я пожалела, что не надела обувь на плоском ходу.

– Олли! – позвала я, когда расстояние между нами сократилось достаточно, чтобы мне не пришлось кричать на всё кладбище. – Оливер!

Я не знала, как должна называть его теперь, поэтому использовала оба имени. Я всегда предпочитала Олли.

«Мой Олли»...

Только вот давно уже не мой.

Он остановился и обернулся, а мне захотелось засмеяться и расплакаться одновременно. Это был Олли, которого я знала, но он изменился за то время, что мы не виделись. Его волосы стали немного длиннее, с тех пор когда мы виделись в Лос-Анджелесе, а на лице появилась

небольшая щетина. А ещё Олли определённо повзрослел. Передо мной стоял мужчина. И я любила его так же, как и десять лет назад. Любила так же, как и всегда.

Всегда буду.

Непривычно было видеть Олли в белой рубашке. Наверное, в последний раз он надевал её на нашу свадьбу, но кто знает – может, теперь он их любит? Я ведь столько всего пропустила в его жизни с тех пор, как уехала из Гери.

– Привет! – выдохнула я, когда его губы сложились в столь хорошо знакомую мне улыбку.

– Привет. – Он подошёл ко мне ближе, и я занервничала ещё больше, как пугливая девочка. – Как ты?

Глаза моего Олли смотрели печально, и я захотела сказать ему правду. Я никогда не любила лгать Олли. Хотела бы я сказать, что не делала этого.

– Паршиво, – кивнув, ответила я. – Ты же знаешь...

Я не стала договаривать, да этого и не требовалось.

– Мне жаль, Чарли. Митч был хорошим человеком.

– Спасибо. – Я быстро втянула воздух ртом, чувствуя, что на глаза наворачиваются слёзы. – И спасибо, что пришёл.

Олли пожал плечом.

– Разве я мог поступить иначе.

Я вдруг испытала неловкость и не знала, что бы такого сказать. Олли всегда поступал правильно. Иногда мне казалось, что все наши старые проделки происходили только из-за меня. Я толкала Олли на них, а он соглашался, потому что никогда не мог мне отказать.

Мне стало совестно, ведь я подумала, что он может не прийти сегодня. Наверное, Олли держался в стороне, потому что я не заметила его, а из-за расстройства даже не почувствовала.

– Ты зайдёшь к нам вечером? – Я с надеждой посмотрела на него. – Люди принесли столько еды, не знаю, что мы будем с ней делать... – Я замолчала, потому что это было не то, что я хотела сказать ему. – Приходи, Олли. Мне бы этого очень хотелось.

Я испугалась, что он откажется, когда в его глазах отразилось колебание. Раньше такого бы не случилось, но мне пришлось напомнить себе, что я сама виновата в том, что наши отношения стали такими.

– Я не знаю, Чарли. – Олли провёл рукой по волосам, и впервые выдержка изменила ему.

– Пожалуйста, Олли. – Я подступила к нему ближе. Пришлось почти умолять его, но мне было всё равно, потому что я хотела, чтобы он был рядом в этот тяжёлый период для меня.

Он шумно выдохнул и кивнул.

– Хорошо. Я приду, Чарли.

Я улыбнулась, и этот грустный день стал немного светлей.

Оливер

Одна тысяча сто восемьдесят четыре дня.

Это столько я не видел Чарли до сегодняшнего дня, столько не говорил с ней, пока она не позвала меня на кладбище.

Тысяча сто восемьдесят четыре дня. Столько моё сердце было неподвижным, пока я не услышал «Олли» за спиной.

Я не понимал этого, пока не увидел её в кругу сестёр и матери. Чарли плакала, беззвучные слёзы катились по её щекам, но она не издавала ни звука. Она даже почти не двигалась.

Я знаю – я наблюдал за ней. Странно, что она не почувствовала.

Я думал, что смогу уйти незамеченным, но, когда услышал её голос...

На меня будто ведро ледяной воды вылили, столкнули с крыши и переехали дорожным катком – и всё это за долю секунды. Я обернулся и подумал:

«Ну, вот ты и попал, Олли».

А потом она попросила меня прийти, и в тот же момент я знал, что не смогу отказать ей. Единственный раз, когда я отказал Чарли, касался армии. Тот же раз стал началом нашего конца.

Знал ли я тогда, что моё решение похоронит наши отношения?

Нет, Господи, нет. Потому что, если бы кто-то сказал мне тогда, что из-за своего решения я потеряю Чарли, я бы никуда не ушёл. В тот период армия была моей потребностью. Чарли была моей жизнью.

Не было вопроса, что для меня предпочтительней.

Чарли всегда была моим приоритетом, но так получилось, что однажды я перестал быть приоритетом для неё.

«Ты вновь можешь увязнуть», – говорю я своему отражению, когда вечером собираюсь к Пирсам. Но тут же признаю, что я никогда и не выбирался из того, что можно назвать одним словом «Чарли», поэтому не играет большой роли, поеду я сегодня к ней или нет.

Я любил Чарли с тех самых пор, как она вошла в класс мисс Томас в своих джинсовых шортах, держа в руке сиреневый бокс для ланча с Джеком из «Амазонки». Когда дело доходит до абсурда, мне кажется, что я любил Чарли ещё до того, как узнал о её существовании.

Я любил её всегда, а всегда – это долго.

Хотите знать, как проживать каждый день без человека, которого любишь, и нет никакой вероятности разлюбить в ближайшие миллион лет?

Ну так вот – это хреново. Это хреново помноженное на миллион раз.

– Ты гонишь, приятель. Очень, – заключил Майло – мой лучший друг с тех пор, как мы оказались в одном отряде, – когда я сказал ему, куда направляюсь.

Ему не раз доводилось выслушивать мои пьяные исповеди про Чарли, так что его слова имели смысл.

– Не та ли это «сука, которая вырвала моё сердце и сыграла им в футбол?»

Я поморщился – мне не следовало этого говорить, и даже выпитая текила той ночью не оправдывает меня.

– Не используй мои слова против меня, – натянув клетчатую рубашку поверх серой футболки, предупредил я.

– Серьёзно, Оливер, что ты делаешь? – без тени улыбки посмотрел на меня друг. – Она уедет, вернётся в Калифорнию через несколько дней. Ты готов снова потерять её?

– Да, – солгал я.

«Ни черта подобного». Я никогда не привыкну к тому, чтобы терять Чарли. У меня есть опыт в этом – больше, чем хотелось бы, но каждый раз не легче предыдущего.

– Врёшь, сержант Скотт, – невесело усмехнулся Майло.

Я ценил нашу дружбу, мы через многое вместе прошли, но отстойно, что он видел меня в самые паршивые моменты после того, как я вернулся из Калифорнии три года назад. Тогда-то и был последний раз, когда мы виделись с Чарли.

– Ничего не будет, мы просто поговорим, – подав ему бутылку с пивом, сказал я, но даже меня самого это не убедило. – У неё отец умер, Майло. Чарли нужна поддержка сейчас.

– Где она была, когда поддержка нужна была тебе? – справедливо заметил мой друг.

Слова Майло заставляли меня злиться на Чарли, а этим вечером я не хотел быть злым на неё.

Майло никогда не был знаком с Чарли лично, но недолюбливал её, и в этом моя вина. Я слишком часто напивался и жаловался на неё. Он не мог знать, что Чарли была не только бессердечной эгоисткой, как он мог подумать из моих рассказов.

Чарли была лучшим другом и девушкой, которую только можно пожелать. Поэтому я не знаю, что именно пошло не так и где мы сломались, потеряв нас.

Я сижу в машине перед домом Чарли, не решаясь выйти. Но здесь хватает других авто, поэтому не думаю, что привлекаю много внимания. Мы просто поговорим, это займёт всего пару часов. Нам даже не надо касаться прошлого. Мы не будем вспоминать о том, что случилось в Калифорнии. Потом я уеду, а Чарли вернётся в Лос-Анджелес, и я снова буду дышать в полсилы, говорить, что у меня всё заебись, а один я, потому что у меня нет времени на постоянную подружку. Иногда буду напиваться и звать во сне Чарли и подыхать, потому что каждый день без неё это медленная смерть.

Я жалок, потому что люблю её спустя всё это время. И я ненавижу её за то, что люблю.

«Ох уж эти короткие юбки!»

2003

На следующее утро после поцелуя Олли впервые за последний месяц проснулся не с мыслью о том, что мама ушла, а о Чарли. Он вспомнил, как его язык был у неё во рту, и как она ёрзала на нём, пока он был весь такой возбуждённый, и Олли вновь испытал желание.

Вот уже долгое время утренний душ Оливера сопровождался мастурбацией. Он пытался представлять Ребекку Ромейн или Никки Тейлор, но всегда неизменно перед внутренним взором возникала Чарли в своём оранжевом бикини.

Это бикини стало пыткой для него этим летом. Олли негодовал про себя из-за того, что она его купила, потому что купание в общественном бассейне стало для него проблемой. Было лучше, когда она носила сплошные спортивные купальники и её груди не выделялись так сильно.

Подумав о груди Чарли, Олли вымученно застонал, выскочил из постели и понёсся в ванную.

Душ сегодня будет холодным.

***

У Олли и Чарли было два совместных предмета, и химия была одним из них. Олли любил химию, а вот Чарли она не давалась. Если бы Олли не был её партнёром по лабораторным, Чарли бы давно завалила предмет.

– Что ты делаешь? – покосился на Чарли Оливер – голос его прозвучал севшим шёпотом. Олли очень старался слушать пояснения мистера Хитча к сегодняшней лабораторной работе, но это трудно, потому что колено Чарли его отвлекает. Оно бьётся о ногу Олли. Голое колено Чарли, потому что она пришла в юбке.

С каких пор Чарли носит юбки?

– Я ничего не делаю, Олли, – невинно улыбнулась ему Чарли, кусая кончик карандаша. Она видела мучения Олли, и это было очень забавно.

– Ты меня отвлекаешь.

Он опустил взгляд вниз – её колено как раз в очередной раз ударило о его бедро.

– Мне перестать? – Чарли подалась к нему, заглянув в глаза. Олли уловил запах её мятной жвачки; почувствовал тепло её тела.

Настанет когда-нибудь момент, когда он сможет не думать о теле Чарли хотя бы пять минут?

Он хотел ответить ей утвердительно, но это была бы неправда, поэтому Олли промолчал, вернув внимание учителю. Попытавшись это сделать.

– Олли, – Чарли ещё ниже наклонилась к нему, – мне скучно.

Оливер закатил глаза. Начинается. Так всегда. Когда дело доходит до лабораторных, она жалуется на скуку и, вместо того чтобы помогать или хотя бы не мешать, всячески отвлекает его.

– Терпи, Чарли, звонок будет через тридцать минут, – не проявил сочувствия Олли.

Чарли надулась.

– Олли, а ты думал обо мне вчера после того, как я ушла?

«Сгорание метана в кислороде воздуха. Думай Олли, думай...»

– Угу.

Было очень трудно не посмотреть на толкнувшее его колено, но он сдержался.

– Конечно же, думал, – заулыбалась Чарли. – Я тоже думала, Олли.

Он хотел было спросить, что именно она думала, но мистер Хитч прервал их.

– Мисс Пирс, мистер Скотт, может, вы продолжите свой разговор после занятия?

– Простите, мистер Хитч, – изобразила раскаяние Чарли, но от Олли всё же отстала.

***

После химии шла большая перемена, на которой все ринулись в столовую. Все, кроме Олли и Чарли. Когда они вышли из класса, Чарли схватила Олли за руку и повела против потока голодных учеников прямо в кладовую, где уборщики хранили свой инвентарь.

– Так о чём ты думала, Чарли? – спросил Оливер, когда они оказались за дверью, отгородившись ото всех. Теперь, когда у них не было в свидетелях учителя и двадцати других студентов, Олли хотелось проделать всё, о чём он мечтал, пока Чарли изводила его своим чёртовым коленом.

– Думала, что мы много времени потеряли, Олли, – засмеялась Чарли, толкнув его на стену. – Начнём с поцелуев, нам многое надо наверстать.

В скором времени они отточили это занятие до идеала.

Оливер

– А я уже думала, что ты не придёшь, – слабо улыбнувшись, сказала Чарли, когда я отыскал её на кухне.

Большая часть гостей уже разъехалась, но я и не хотел делить внимание Чарли с кем-то.

Ладно, кого я обманываю – этот визит был плохой идеей, потому что нахождение рядом с Чарли более минуты грозит мне рядом ошибочных решений.

– Но я ведь обещал.

Чарли задержала на мне взгляд, потом кивнула и, достав из холодильника пиво, предложила выйти на задний двор.

– Ты не против, если я быстро схожу переоденусь? Весь день мечтаю снять это платье.

Я ответил, что нет, хотя мне и нравилось, как она выглядела в чёрном платье с коротким рукавом и длиной до колен.

Но Чарли нравилась мне любой. Так что в этом на меня нельзя было полагаться.

Она вернулась очень скоро в джинсах и фиолетовом вязаном свитере, опустилась рядом со мной на ступеньку.

Я открыл бутылку и передал ей. Несколько секунд мы сидели в тишине, но это не особенно напрягало.

– До сих пор не могу поверить, что его нет, – тихо отозвалась Чарли, запустив руку в волосы. Я заметил, что она распустила их, хотя ранее они были собраны в пучок. Её волосы стали короче, с тех пор как я видел её в последний раз.

– Не только ты. На прошлой неделе Митч заходил в магазин, мы разговаривали, а потом я узнаю, что его больше нет. В голове не укладывается.

С отцом Чарли у нас всегда были хорошие отношения, даже когда мы больше не были вместе с его дочерью.

– Он не показался тебе нездоровым?

Я внимательно посмотрел на неё. Чарли действительно казалась несчастной.

Прежде чем ответить, пришлось проглотить ком в горле размером с Техас.

– Нет, он выглядел, как и всегда.

– Я тебе завидую, – вдруг безрадостно усмехнулась она.

Я поднял брови в немом вопросе.

– Ты видел его всего несколько дней назад, а я – больше года. Он просил меня приехать домой, Олли. А я... – Она опустила голову, ковырнув этикетку на бутылке. – Я трусила.

Догадываюсь из-за чего. Отлично, я невольно стал причиной, по которой Чарли не приехала домой.

Вздыхнув, я вытянул ноги вперёд и отважился спросить:

– Из-за меня?

Она кивнула, несмело посмотрев на меня.

– Хм. – Я провёл дрогнувшей рукой по волосам. – Чарли, я никогда не хотел, чтобы так получилось. Ты и я... – Я посмотрел на неё, и слова застряли в горле. – Я не хотел, чтобы ты оказалась в таком положении.

– Ты не виноват, Олли, – быстро замотала головой она. – Это всё я со своими глупостями. Лиз была права – всё изменилось, и мы оба неплохо устроили свою жизнь, ведь правда?

Мне показалось, что в её глазах я увидел мольбу. Она нуждалась в том, чтобы я подтвердил её слова?

Я хотел признаться ей, как паршиво мне жилось без неё всё это время, но сейчас это было бы жестоко. Даже после всего я не хотел причинять страдания Чарли.

– Конечно. – Я кивнул и поднёс бутылку к губам, подавляя желание скривиться.

Господи, просто сидеть рядом с ней и не иметь возможности прикоснуться причиняло мне боль.

– Как мистер Скотт?

Чарли немного приободрилась. Она волновалась, что моя жизнь окажется неустроенной? Испытывала ли она вину из-за этого? Я не считал, что Чарли виновата в том, как я жил сейчас, но где-то глубоко внутри испытал удовлетворение от мысли, что она могла так думать.

Я прочистил горло, прежде чем ответить.

– Неплохо, но почти отошёл от дел. В прошлом году я убедил его выйти на пенсию.

– А кто занимается магазином?

Я указал большим пальцем на себя. Чарли казалась удивлённой.

– Ты? Но ты никогда не хотел этого.

– Знаю. – Я пожал плечом, отхлебнув из бутылки. – Я много чего не хотел, но жизнь не всегда спрашивает.

Её смутил мой ответ, и между нами повисло неловкое молчание. Я пожалел, что заговорил об этом, поэтому решил выбрать безопасную тему.

– Когда ты возвращаешься в Калифорнию?

– Ещё не знаю. – Она поставила бутылку рядом с собой и обхватила колени руками. – Думаю, побуду дома некоторое время.

Не знаю, что я почувствовал больше: радость или досаду из-за её ответа. Находиться в одном городе с Чарли... Насколько это безопасно?

– Как Джейн?

– Мама разбита.

Я понимающе кивнул.

– Хотя она неплохо держалась и всё ещё держится. Я восхищаюсь ей, – печально улыбнулась Чарли.

Я засмотрелся на неё. Некоторые вещи просто происходят, ты не можешь их контролировать. Я смотрел на её губы, которые изгибались в ранимой улыбке, и, хотя за годы, что мы провели не вместе, она изменилась, это была всё та же Чарли, в которую я влюбился, когда она вошла в класс мисс Томас.

Я всегда восхищался Чарли. Её смелости, неутомности, страстности, пылу. Она никогда не боялась жить. Она и была самой жизнью.

«Ты, я и велосипед»

2003

– Мы должны это сделать.

– Сейчас?

– Нет, не сейчас, но скоро.

Чарли засмеялась, заметив, как побледнел Олли.

– Ты же хочешь этого, не говори, что нет. Всякий раз, когда мы целуемся или просто смотрим телевизор в обнимку, у тебя встаёт.

– Обязательно говорить так? – покраснев, проворчал Олли.

Иногда Чарли его до чёртиков доводила!

– Здесь нечего стыдиться, Олли, – беззаботно пожала плечом девушка. – Я тоже возбуждаюсь, когда ты целуешь меня, просто у женщин это не так заметно.

Олли едва не застонал. Может, секса у него ещё не было, но он знал, что к чему. В конце концов, ему уже шестнадцать.

Возможно, будь это другая девушка, он бы так не переживал, но это была Чарли, а он очень боялся её разочаровать.

– В следующую пятницу мои родители с сёстрами уедут к бабушке. Я притворюсь больной и останусь дома. После школы придешь ко мне, и сделаем это.

Чарли была так спокойна, будто они собирались не первым сексом заняться, а к тесту по матанализу готовиться.

– Ты ни капли не нервничаешь?

– Из-за чего, Олли? Все через это проходят. Да я и не жду, что первый раз будет идеальным, так что не переживай ты так. – Чарли поднялась с кровати и стянула с себя красный свитер. – Лиз говорит, что это как езда на велосипеде – все падают, пока не научатся.

Рассуждая, Чарли расстегнула телесного цвета лифчик, бросив его на стул, и осталась голой по пояс.

У Оливера челюсть отпала.

– Что ты делаешь?

– Ты когда-нибудь трогал женскую грудь, Олли?

Оливеру захотелось нервно рассмеяться, что он и сделал бы, не смотри она на него так серьёзно.

– Ты знаешь, что нет.

– Пришло время, Олли, – улыбнулась Чарли. – Давай.

Она села на кровать, ожидая, что он будет трогать её грудь.

Оливер тяжело сглотнул. Что ему надо делать? То есть в фильмах особой направленности он видел, как это делается, но боялся ошибиться.

У Чарли были небольшие округлые груди с маленькими аккуратными сосками.

«Можно ли назвать соски «аккуратными»? – не вовремя подумал парень.

Как же ему хотелось её потрогать!

Всякий раз, когда Олли целовал Чарли, ему хотелось потрогать её груди, а ещё запустить руку в её трусики. Мысли смущали Оливера – из-за них он всегда возбуждался и, оказывается, Чарли это знала.

Он подсел ближе к девушке и, протянув руку, несмело коснулся её груди. Она была тёплая и очень нежная. Ему захотелось повторить, но он вопросительно посмотрел на Чарли. Она казалась расслабленной и, кажется, не была против.

Это придало Оливеру больше смелости. Он полностью накрыл левую грудь Чарли, и она приятной тяжестью легла в его ладонь. Её соски стали твёрдыми и, совсем осмелев, Олли провёл большим пальцем по одному.

Чарли тихонько вздохнула, впервые отреагировав на его касания. Олли настороженно взглянул на неё, но она успокаивающе улыбнулась ему.

– Мне просто приятно, Олли. Продолжай.

Продолжать. Так, что он должен делать дальше? Что делали мужчины в тех фильмах, которые он смотрел тайком?

– Чарли, можно я поцелую твою грудь? – негромко спросил Оливер, думая только об одном.

«Я собираюсь целовать грудь Чарли. Целовать грудь Чарли...»

– Олли, ты можешь делать всё, что хочешь, – заулыбалась она. – Может, если я лягу, тебе будет удобней?

Чарли перебралась на середину его полутораспальной кровати, положив голову на подушку.

В голове Олли мелькнула мысль попросить её не ждать следующей пятницы. Желание и нетерпение пересилили неловкость и волнение.

«Только бы всё не испортить», – про себя молился он, наклонившись для поцелуя.

Кажется, соски Чарли стали твёрже – как и сам Олли...

Высунув язык, он провёл им снизу вверх по соску. Чарли чуть вздрогнула, но он уже знал, что это от удовольствия, поэтому повторил.

Чарли прикрыла глаза, закусив уголок рта. Её дыхание стало беспокойней. Она задумала это в качестве эксперимента, ни на что особо не рассчитывая, но неожиданно это оказалось очень приятно.

Живот Чарли напрягся, и она шумно выдохнула, когда тёплые губы Олли обхватили сосок. Чарли подняла руку и принялась перебирать мягкие волосы Олли, пока он всё смелее и смелее целовал её грудь. Чарли издавала тихие стоны, которые становилось всё трудней сдерживать.

Она почувствовала руку Олли на своем животе, и рука двигалась вниз, медленно приближаясь к поясу джинсов.

– Чарли, – с надеждой выдохнул Олли, поднявшись, чтобы посмотреть в её глаза.

Глаза Чарли сверкали, щёки покрылись румянцем, и она сбивчиво дышала, но не попросила остановиться. Нет, ей очень хотелось, чтобы он продолжил.

Неверные пальцы Оливера коснулись пуговицы на её джинсах, когда внизу хлопнула дверь.

– Вот чёрт!

Оливер шарахнулся назад, да так, что оказался на полу. Всё произошло так быстро и комично, что Чарли не удержалась от смеха, хотя надо было скорее одеваться, иначе мистер Скотт мог их застукать. Обычно он не возвращался до закрытия магазина, но сегодня пришёл пораньше.

– Чарли, прекрати! – Оливер бросил ей лифчик и свитер, злясь от того, что ударился об пол и от реакции Чарли.

Нашла время смеяться!

– Ты в порядке? – чуть успокоившись, спросила она, быстро натягивая свою одежду.

Где-то в кухне раздавались шаги мистера Скотта.

– Угу. – Олли, до ужаса смущённый, почесал затылок.

– В следующую пятницу, Олли. – Соскочив с кровати, Чарли чмокнула расстроенного парня в щёку. – Ты, я и велосипед, – лукаво подмигнула она ему.

Чарли

На следующее утро после похорон я проснулась, когда на улице только занимался рассвет. Не было ещё и семи, можно было поспать, но, полежав несколько минут в утренней тишине, я поняла, что уснуть больше не удастся.

Набросив поверх пижамы халат, я тихо вышла из комнаты. Старые половицы знакомо поскрипывали под ногами; верхняя балясина лестницы шаталась с тех пор, как я была подростком; а вот вмятина в деревянных панелях – она появилась там, когда я запустила книгой в Лиз, а попала в стену.

Всё в этом доме до последнего гвоздика было знакомо мне, всё оставалось на своих местах. Только папы больше не было.

Хозяин ушёл и никогда больше не вернётся.

В кухне, к своей неожиданности, я застала маму. Обхватив чашку с кофе, она пристально смотрела в окно, но мне подумалось, что вовсе не улицу она видела там.

Вчера мы толком не поговорили, но избегать друг друга вечно мы не можем.

– Доброе утро.

Мама повернула голову и мгновение так смотрела на меня, будто не узнавала, кто перед ней.

– Кофе там, – махнула она в сторону кофейника, вновь отвернувшись к окну.

Я взяла чашку и налила кофе доверху.

– Ты рано встала.

Мама вздохнула.

– Я и не ложилась. Не могу спать в кровати, в которой нет Митча.

Я позволила своему лицу исказиться – хорошо, что мама не видела.

– Может, тебе стоит... – Я прочистила горло, чуть повысив голос. – Попробовать сменить обстановку на время?

– Это не поможет. – Мама отошла от окна и теперь смотрела на меня. – Нет, не поможет.

– Если ты не против, я бы хотела побыть немного дома.

– Почему я должна быть против, Чарли? – Она слабо пожала плечами. – Оставайся.

Признаться, я испытала облегчение, потому что не была уверена, что она не откажет.

– А как же твоя работа? Разве тебя не ждут в Калифорнии?

Я покачала головой.

– Ничего такого, что не сможет подождать.

– Оливер вчера приезжал? – внезапно спросила мама.

Я думала, что она не видела его, потому что к тому моменту уже поднялась к себе.

– Да, мы поговорили немного. Ничего такого.

Я чувствовала себя обязанной оправдаться. Мама молчала несколько секунд, чем заставляла меня нервничать. А потом сказала то, что я ожидала услышать меньше всего:

– Ты должна была ему сказать, Чарли.

И после этого я осталась одна в кухне.

***

Мне нужно было чем-то занять свои руки, чтобы не было много времени на разные ненужные мысли. Я обошла весь дом и нашла то, что должна была сделать.

Уже выйдя из машины на парковке «Стройматериалы Скоттов», я засомневалась в правильности своего решения.

Мне нужен был лак, а ещё я хотела увидеть Олли. Не было необходимости лгать себе в том, что это не так. Вчера мы расстались, как и положено старым друзьям. За исключением некоторых неловких моментов всё прошло неплохо. А сегодня я вновь испытала необходимость увидеть его.

Но может оказаться, что его здесь и нет.

В зале и за кассой было пусто. Я огляделась, и на моём лице невольно отразилась улыбка – сколько же времени мы с Олли проводили в этом магазине, будучи детьми!

Как я помнила, раньше офис мистера Скотта располагался на третьем этаже. Может быть, теперь там офис Олли. Не давая себе возможности передумать, я поднялась по лестнице наверх, но офис также оказался пуст.

Хм. Где же все? Не может же быть, чтобы в магазине никого не было, иначе он не был бы открыт.

Я закрыла дверь офиса в тот момент, когда дверь напротив, что вела когда-то в пустую квартиру, открылась, выпустив Олли.

– Эй, а я тут...

Я запнулась, заметив вышедшую вслед за Олли девушку, которая на ходу застегивала свою блузку.

Оливер

Дерьмо!

Де-рь-мо!

Вот Д.Е.Р.Ь.М.О!

Чарли побледнела, заметив Джулз. Не было никакого сомнения, чем мы там занимались. И Чарли это увидела. Не думаю, будто она ожидала, что я буду вести жизнь монаха, но... лучше бы она этого не видела.

После нашего вчерашнего разговора вечером, я был немного не в форме. То есть всё прошло лучше, чем можно было ожидать, но, когда я вернулся домой, мне по-настоящему стало паршиво.

– Привет, – выдавил я, борясь с желанием убедиться, что моя ширинка застёгнута. В плохих комедиях они всегда оказываются расстёгнуты не вовремя.

– Внизу никого не оказалось, поэтому я... – Она не договорила, махнув себе за спину. Я хорошо знал Чарли, чтобы понять, что прямо сейчас она подумывала о побеге.

– Ленни опять ушёл курить, – закатила глаза Джулз. – Он должен был смотреть за залом.

Чарли перевела на неё растерянный взгляд. Я не знал, что должен делать. Представить их друг другу?

«Чарли, это Джулз. Она не моя девушка, как ты могла подумать. Мы просто иногда трахаемся с ней».

«Джулз, а это Чарли. Вот собственно и всё – моя Чарли. Если у тебя есть свободный день, я объясню тебе, кто такая Чарли. Если коротко – мы были женаты, но как-то не сложилось».

– Пойду верну Ленни к работе.

Джулз ушла, оставив нас одних. Скорее всего, ощутила напряжение, витавшее в воздухе.

– Мы с Джулз...

– Это не моё дело. – Чарли быстро затрясла головой, улыбнувшись. – Я не хотела вам помешать.

– Ты не помешала, мы как раз закончили...

Я заткнулся, прикусив язык. Ну ты и тупица, Оливер! Мысленно я уже стоял у стены и бился об неё головой.

– Лак!

– Что?

– Мне нужен лак, я потому и приехала. Хочу беседку покрыть лаком, а дома не оказалось, так что я тут, чтобы купить лак.

Чарли частила, а частила она тогда, когда очень волновалась. Я сделал вывод, что увиденное впечатлило её, и сильно.

– Пойдём, я помогу тебе.

Мы с Чарли спустились в торговый зал, и я провел её в отдел лакокрасочных материалов. Она казалась рассеянной и, думаю, половину из того, что я говорил ей, не слышала.

– Я сам пробую твой товар, – сказал я, когда мы шли к кассе. Джулз занималась другим клиентом, но освободилась, когда мы с Чарли подошли ближе.

«Блядь, Олли, надо же было так попасть!» – невесело усмехнулся я про себя.

– А вы ведь актриса, Шарлотта Пирс, верно? – Джулз облокотилась о стойку, разглядывая Чарли. – Я смотрела сериал с вами, жаль, что его закрыли после пятого сезона. Ваша героиня Рейвен была такой классной стервой!

– Спасибо. – Чарли улыбнулась – уверен, она заставила себя это сделать. – Мне тоже нравилось это шоу.

– Вы же за него «Эмми» получили года три назад.

Чарли покачала головой.

– Только номинацию.

– О! – сникла Джулз. – Но всё равно это круто, хорошее было шоу.

Чарли лишь пожала плечами, позволив Джулз делать свои выводы.

– Я помогу тебе донести до машины, – упаковав банку с лаком, предложил я. К моему удивлению, Чарли живо запротестовала.

– Не надо! Я сама справлюсь. Спасибо, Оливер.

Она послала нам с Джулз сдержанную улыбку, развернулась и вышла из магазина. Я провожал её взглядом, пока она шла к машине и её высоко собранный хвост качался из стороны в сторону при каждом движении.

В груди у меня заныло.

– Ты её знаешь?

Джулз была неместной, поэтому она не знала нашего с Чарли прошлого.

Я кивнул, всё ещё глядя в окно, но промолчал.

– Странная она какая-то, – дёрнула плечом Джулз, разворачивая журнал, который читала во время затишья.

– Возвращайся к работе, – хмуро посоветовал я, после чего ушёл.

***

– Она расстроилась, когда увидела тебя с Джулз?

У Майло даже глаза блестели, когда я рассказал ему о событиях того провального утра.

– Кажется, тебя это забавляет, – недовольно посмотрел на него я.

Майло хохотнул, закинув здоровую ногу на мой столик. Сто раз просил его не делать так, но без толку!

– Ещё как! Она получила по носу, ей только полезно будет.

Я был с ним не согласен. Мне весь день хотелось позвонить Чарли и объяснить, что между мной и Джулз ничего серьёзного. Мы не вместе, но я всё равно какого-то хера считаю нужным внести ясность.

– Ты ничего не понимаешь, – покачал головой я.

– Нет, не понимаю. – Майло отхлебнул из бутылки с пивом, глядя на меня своими пронзительными тёмными глазами. Иногда мне казалось, что он видит меня насквозь, и мне это не нравилось.

– Она бросила тебя, пока ты был за тысячи миль, в настоящем пекле, и всё, чего ты дождался, это бумаги на развод и чёртово письмо! Разве так поступают с «любовью всей своей жизни»? – издевательски повторил он слова Чарли.

Зря я позволил ему прочитать то письмо. Но в тот момент я был оглушён её желанием покончить с нашим браком и нами; мне было плевать, что ещё кто-то увидит его.

– Я не ищу оправданий ей, ясно? – я повысил голос, начиная раздражаться. Не на него, а от того, что его слова были правдой, и я знал это. Я знал это и всё равно не мог удалить Чарли из своего сердца.

– Нет, ищешь, – не согласился он, снисходительно хмыкнув. – Знаешь, что ты делаешь?

– Что же, умник?

Я встал с кресла и принялся расхаживать по комнате. С приездом Чарли появилось слишком много волнения.

– Ты надеешься!

Из его рта это прозвучало как обвинение.

– Ты надеешься, что теперь, когда она вернулась, между вами вспыхнут старые чувства и вы заживёте долго и счастливо. Что всё это время она раскаивалась, что бросила тебя и теперь хочет вернуться. И ты ждёшь, что она придёт к тебе и попросит начать всё сначала!

– Херня это всё! – злобно усмехнувшись, ткнул пальцем в его сторону я, а у самого кишки от ужаса скрутило. Он обнажил все мои мысли, в которых я сам себе признаться боялся.

– Скажешь, я не прав?

– Скажу, чтобы ты заткнулся! – не вытерпел я, чем только вызвал его смех.

– Что и требовалось доказать.

Я уставился на него, приготовившись послать его подальше с его долбаным психоанализом, но в этот момент позвонили. Сделав глубокий вздох, который должен был меня успокоить, я открыл дверь, меньше всего ожидая увидеть за ней Чарли.

– Я тут выпить решила. Составишь мне компанию? – Она подняла руку с бутылкой текилы, немного нервно улыбнувшись.

Я молча отступил, давая ей пройти, от удивления не зная, что и сказать. Сегодня утром, когда она вышла из магазина, я думал, что она больше не захочет и говорить со мной.

Чарли медленно огляделась, осматривая моё жильё и, заметив на диване Майло, растерялась.

– О, привет!

Чарли улыбнулась Майло, на что тот с кислым видом помахал ей.

Я послал ему предупреждающий взгляд.

– Чарли, это Майло, мы с ним служили вместе. Майло, это Чарли.

– Наслышан. – Он оскалился. Вообще-то это была улыбка, но он мог и лучше. Только слепой и глухой не уловил бы неприязни в его голосе.

Чарли казалась сбитой с толку таким приёмом.

– Садись где удобно. – Желая сгладить неловкость, я указал ей на диван, половину которого занимал развалившийся Майло – он и не думал двигаться.

Чарли выбрала кресло.

Я сходил на кухню за шотами, приказывая своему чёртовому сердцу не сходить с ума. Майло здесь, он не даст мне натворить глупостей. Он станет нашим буфером.

– Мне нравится, как ты всё здесь обустроил, – похвалила Чарли, когда я вернулся.

– Отличная берлога холостяка, – вставил Майло, за что получил от меня недовольный взгляд.

Похоже, именно он мог стать проблемой.

– После возвращения я некоторое время жил с отцом, но потом перебрался сюда. Квартира всё равно пустовала.

Я вскрыл бутылку и наполнил наши с Чарли шоты. Вопросительно посмотрел на Майло.

– Я пас, этого хватит, – поднял он своё пиво.

– Надеюсь, я вам, ребята, не помешала? – Чарли посмотрела на нас с Майло, и, пока друг ещё чего-нибудь не ляпнул, я поторопился ответить:

– Абсолютно нет.

– Дома стало невыносимо без отца. Постоянно прислушиваюсь, не услышу ли его голос. – Она закусила губу, пожав плечами.

Внезапно мне захотелось, чтобы Майло тут не было.

– За Митча, – поднял свой шот я. Майло тоже глотнул пива, ему хватило благоразумия промолчать.

За первым шотом последовал второй, благодаря которому мы с Чарли немного расслабились.

Я так точно.

– Ты ведь не из Гери, Майло? – дружелюбно спросила у моего боевого товарища Чарли.

– Не-а, – Майло лениво покачал головой и закурил. – Из Вегаса. Я проездом в Гери.

– Ты живёшь тут почти три года, чувак.

Он дёрнул плечом.

– Всё равно это временно.

Я не стал спорить. У Майло были свои проблемы, которые он, как мог, решал.

– А ты, значит, в Лос-Анджелесе? Голливуд, огни и сияние звёзд – мечта осуществилась? – небрежно спросил он, из-за чего мне захотелось его стукнуть.

– Не было никакой мечты, – криво усмехнулась Чарли. – Я тоже проездом в Лос-Анджелесе.

Ответ Чарли не удивил меня. На самом деле я больше удивился, когда узнал, что она снимается на телевидении. Чарли никогда не грезила Голливудом, это точно.

– Мне кажется, что все актрисы эгоистичны. – Майло поскрёб свой подбородок. – И тщеславны.

Я чуть не подавился своим языком. Что он нёс?

– Если я не прав, разубеди меня.

Он развёл руками, посмотрев на неё со снисходительной улыбкой. Чарли опрокинула третий шот, заулыбавшись столь знакомой улыбкой, что у меня перехватило дыхание. Она собиралась ответить ему, и Майло мог не понравиться её ответ.

– Не стану тебя разубеждать. Ты прав. – Чарли заправила волосы за уши и бессознательно провела языком по губам. У меня всё внутри зануло: я хотел повторить это движение, хотел испробовать её на вкус после всех этих лет.

Вкус Чарли ни с чем не сравнится.

– Мы, актрисы, эгоистичны до мозга костей. Мы тщеславны, ты прав, безусловно. В каждой комнате моего дома висит зеркало, потому что я должна знать, что выгляжу идеально. А ещё мы глупы. Да, очень глупы. – Чарли откинулась на спинку кресла, задумчиво кивнув. Текила уже подействовала на неё.

Как и на меня.

Майло молчал. Ну, ещё бы: он не знал, что ответить на это.

– Мне надо отлить.

Я поднялся и ушёл в ванную, надеясь, что за пару минут, в течение которых меня не будет, эти двое не поубивают друг друга.

Чарли

– Что ты делаешь?

Другу Олли я не нравилась, это точно. Задевало ли меня это?

Немного. Не из-за того, что этот парень враждебно был настроен ко мне, а потому что Олли рассказывал ему обо мне – и не лучшие вещи, по всей видимости.

Я заслужила это. Наверное. Нет, точно заслужила. Но ведь это Олли! И это так ранит!

– Что я делаю? – с вызовом посмотрела на него я.

– Ты снова хочешь заставить его страдать? Тебе мало, что ты уже раз сломала его?

– Что? – Я обескураженно моргнула. Почему этот парень, которого я не знала, говорил мне всё это? И чем были его обвинения: собственными выводами или словами Олли? – О чём ты говоришь? – мой голос перешёл на растерянный шёпот.

Он хмыкнул.

– Ты знаешь, а если нет – тогда ты дура. Ты растоптала его, и теперь, когда он только стал восстанавливаться, ты вновь возвращаешься и пудришь ему мозги!

Слова Майло просто как пощёчины хлестали меня, причиняя боль. Я хотела, чтобы он заткнулся, потому что слышать о том, что я сотворила с Олли, было невыносимо. Я никогда не хотела, чтобы Олли страдал из-за меня, но тогда я думала, что уберегаю его от ещё большего потрясения.

Не было и дня, когда бы я не пожалела, что так отвратительно поступила с ним. Но я и не предполагала... Я думала, что он давно перешагнул это, и у него всё наладилось.

Боже!

Я моргаю, когда на глазах выступают слёзы; меня тошнит.

– Оставь его в покое, потому что с него уже хватило тебя, – подавшись вперёд, негромко сказал Майло. – Ты сделала достаточно, чтобы испоганить ему жизнь.

Я поднялась рывком; голова закружилась, и желчь подкатила к горлу, но меня это не остановило.

Не стоило приходить сюда!

«Ах, Чарли...»

Оливер

Я ополоснул лицо холодной водой и уставился на своё отражение.

«Возьми себя в руки, Скотт. Она твой друг. До того как вы поцеловались на крыше твоего дома и всё усложнилось, она была твоим другом. Помни об этом».

Но не всё так просто, когда находиться так близко от неё и не сметь прикоснуться – самая настоящая пытка.

Я подошёл к двери и прижался к ней лбом.

Бум-бум-бум.

«Олли, Олли, плохи твои дела, ты и сам это знаешь».

Я вернулся в комнату с намерением не показывать Чарли, как действует на меня её присутствие, но её там не оказалось.

Чарли исчезла.

– Где Чарли, Майло?

Он указал на дверь, не глядя мне в глаза, и тогда я понял, что случилось.

– Что ты сказал ей?! – сорвался на крик я, ещё никогда так не желая врезать ему, как сейчас.

– Оливер, я не...

Дальше я не расслышал, потому что вылетел за дверь и мчался по коридору, надеясь, что успею догнать её.

Войти Чарли могла только через боковую дверь, потому что магазин был уже закрыт. Выскочив на улицу, я перегнулся через перила и выдохнул с облегчением – её машина всё ещё стояла внизу.

Бросившись вниз по металлической лестнице, я выкрикивал её имя.

– Чарли! – Я подбежал к машине, хлопнув по окну, и она опустила стекло, отвернувшись от меня.

Чарли плакала?

Я почувствовал своё сердце у себя в горле.

– Чарли, – тише позвал я, но она только мотнула головой и издала что-то похожее на задушенный всхлип. – Тебе нельзя за руль.

Я хотел любой ценой задержать её, потому что всё, о чём сказал Майло, было правдой. Я испытал надежду, когда она вернулась. Это опасное чувство: до тех пор, пока вы можете испытывать надежду, ваше сердце будет разбиваться вновь и вновь.

– Я и не собираюсь, – тихо отозвалась она, шмыгнув носом. – Сейчас вызову такси.

Я положил руки на крышу машины, опустив голову. Как мы дошли до всего этого?

Несмотря на всю необузданность и порой беспечность, в Чарли всегда присутствовала некая ранимость, которую я любил в ней.

В Чарли я любил всё. Может быть, я мазохист или просто глупец, но даже после того, как Чарли оставила меня с разбитым сердцем, она по-прежнему была лучшей женщиной для меня.

– Что бы не наговорил тебе Майло...

– Он не сказал ничего, кроме правды, – быстро перебила она, смахнув со щёк слёзы. – Я ужасный человек, Олли, и я очень плохо поступила с тобой.

Чарли взглянула на меня своими печальными заплаканными глазами, и словно чей-то невидимый кулак ударил меня под дых, вышибив весь воздух.

«Бейся, сердце, бейся».

– Я никогда не хотела сделать тебе больно, Олли, – так тихо, что я едва расслышал, прошептала Чарли. – Ты меня, должно быть, ненавидишь, и я принимаю это, потому что у тебя есть все основания, но знай: я никогда не хотела, чтобы получилось так.

Я не знал, что сказать. Просто в тот момент я понял одно: во мне не было ненависти к Чарли. Обида, злость и непонимание – но не ненависть. Когда любишь так сильно, как я любил Чарли, места для ненависти не остаётся.

«

Притворщица»

2003

– Ты опоздал. Я уже думала высылать за тобой поисковую команду, – сообщила Чарли, впусив Олли в дом.

Да, он опоздал, но ему нужно было как следует подготовиться перед самой ответственной ночью в его жизни.

Принять душ, тщательно почистить зубы. Дважды. Выбрать, что надеть – обычно это решается за секунды, но сегодня ушло минут десять. Убедиться, что на носках отсутствуют дырки. Взять презервативы.

Обязательно взять презервативы.

Олли нервничал так, как ни перед одной игрой в лакросс с противником.

– Что? – спросил он, когда Чарли отступила и принялась его рассматривать.

– Ничего. – Чарли заулыбалась, закусив губу. Она тоже волновалась, но в отличие от Олли ей лучше удавалось скрывать это.

– Чарли, что?

– Просто не ожидала, что ты наденешь рубашку.

– Не надо было? – сник Олли. Ну вот, а ведь он хотел как лучше!

– Всё отлично, Олли! Ты красавчик. – И Чарли не преувеличила. Олли и правда был неотразим в голубой рубашке, которая очень шла к его голубым глазам. – Пойдём!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.